

Радион Елена Николаевна

ст. преподаватель кафедры истории
и грамматики английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Elena Radion

Senior Lecturer at the Department of English
Grammar and History of English
Minsk State Linguistics University
Belarus, Minsk
elenaradion@yahoo.com

ОГРАНИЧЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА В СЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

LIMITATIONS OF TOPICAL REPERTOIRE IN FAMILY COMMUNICATION

В данной статье предпринята попытка рассмотреть семейную коммуникацию с точки зрения свободы тематической референции. Автор на наглядном примере демонстрирует важность тех факторов, которые могут влиять на выбор темы и накладывать ограничения на тематический репертуар в семейной коммуникации. В процессе лингвистического и прагматического анализа автор наглядно демонстрирует необходимость учета таких видов контекста, как культурный, социальный, ситуативный и метаинформативный контексты.

Ключевые слова: тематическая референция; тематический репертуар; выбор темы; культурный контекст; ситуативный контекст; социальный контекст; метаинформативный контекст.

This article attempts to consider family communication from the point of view of freedom of topical reference. With the help of a very relevant example, the author demonstrates the importance of those factors that can influence the choice of topics and restrict the freedom of topical repertoire in family communication. In the process of linguistic and pragmatic analysis, the author clearly demonstrates the need to take into account such types of context as cultural, social, situational and meta-informative.

Key words: topical reference; topical repertoire; topic choice; cultural context; situational context; social context; meta-informative context.

Семейная коммуникация как разновидность бытовой разговорной коммуникации характеризуется отсутствием четких границ в выборе тем для обсуждения. Высокая степень свободы тематической референции отмечается в исследованиях, посвященных изучению разговорного общения в семейной сфере. В частности, Т. В. Матвеева утверждает, что «разговорные диалоги тематически не регламентированы и характеризуются свободным переходом с одной предметной темы на другую под влиянием ассоциаций, требований ситуации, а главное – речевой стратегии говорящих» [1, с. 69].

Тем не менее существуют очевидные ограничения тематического диапазона, связанные с культурно обусловленной тематикой, ситуативными параметрами, этнокультурными и социальными стереотипами, накладывающими ограничения на выбор темы в каждом конкретном случае. С одной стороны, иерархичность членов семьи по отношению друг к другу, осно-

ванная на разнице в возрасте, гендерных различиях, социальных, религиозных и национальных характеристиках, предполагает, что не каждая тема является приемлемой для обсуждения между родителями и детьми или между супругами. Кроме того, каждая семья как малый языковой коллектив вырабатывает свой собственный коммуникативный код и коммуникативные традиции, в том числе связанные с определенными тематическими предпочтениями или тематической табуированностью.

Т. ван Дейк, при анализе факторов, которые могут влиять на выбор темы, использует понятие *тематического репертуара*, характерного для различных типов дискурса, подразумевая ограничения на спектр возможных тем для обсуждения [2, с. 54]. Исследователь утверждает, что тематический репертуар упорядочен и обладает иерархией тем, которая может быть описана в терминах приемлемости и вероятности, влияющей на наши ожидания по поводу тех или иных тем в разговоре. Несмотря на кажущуюся свободу выбора темы, ограничения тематического репертуара настолько сильны, что мы редко сталкиваемся с ситуацией, когда нас удивляет выбор темы для коммуникативного события. Автор отмечает, что даже в ситуациях повседневного семейного общения, когда выбор тем не имеет четкой фиксации, у нас есть «конкретное представление о темах, которые могут быть затронуты, о последовательности, в которой эти темы могут быть упомянуты, и о языковых средствах, которые будут уместны для их обсуждения» [2, с. 55]. Особое внимание Т. ван Дейк уделяет систематизации контекстуальных данных, которые могут повлиять на выбор темы.

В результате контекстуальная информация, накладывающая ограничения на тематический репертуар, представлена у Т. ван Дейка в виде списка, в котором фигурируют общекультурные знания, социокультурная ситуация, включающая типы ситуаций и социальные характеристики участников, и коммуникативная ситуация, представляющая актуальный референциальный контекст [Там же].

Другими словами, Т. ван Дейк предлагает модель ситуации, представленной параметрами, каждый из которых может оказывать определенное влияние на выбор темы. Следовательно, тематический репертуар зависит, в первую очередь, от 1) общего культурного контекста коммуникантов, 2) от характеристик текущей коммуникативной ситуации, 3) от коммуникативного взаимодействия (коммуникативных и прагматических целей коммуникантов), 4) от типа дискурса, 5) от свободы референции (имеется в виду ограничение на объекты или события, которые могут обсуждаться данным коммуникантом при данном речевом акте и типе дискурса) [2, с. 56]. Такие ограничения, которые следует учитывать при выборе темы, Т. ван Дейк называет стратегиями ввода темы.

То есть, опираясь на исследования Т. ван Дейка, можно утверждать, что ограничения, связанные с тематикой семейной коммуникации, определяются в самом общем смысле социально-культурным и ситуативным контекстами.

В результате рассмотрения практического материала представляется возможным выделить следующие основные типы ограничений тематической референции в семейной коммуникации:

1) социальные ограничения (статусные, гендерные, возрастные и социально-ролевые) ограничения;

2) культурные ограничения, связанные с культурно табуированной тематикой (тема смерти, секса и др.);

3) ситуативные ограничения, обусловленные пространственно-временными параметрами, а также присутствием коммуникантов, которые в пределах оппозиции «свой–чужой» не являются «своими».

Интерес для изучения представляют языковые и коммуникативные способы преодоления тематических ограничений в ситуациях, когда говорящим приходится корректировать свое речевое поведение в связи с отсутствием «свободного языка» для обсуждения темы.

Далее рассмотрим коммуникативное событие в жанре супружеского разговора с точки зрения тематической структуры и факторов, ограничивающих тематическую референцию, и попробуем продемонстрировать, каким образом наличие вышеперечисленных ограничений при обсуждении деликатной темы влияет на выбор языковых средств.

Ситуативный контекст: Фил (муж), Клэр (жена). Вечером дома смотрят телевизор, едят попкорн. Старшая дочь Хейли (18 лет) ушла гулять с некой Абби. Фил сегодня узнал о том, что у Хейли была сексуальная связь с ее бойфрендом Диланом.

1. Фил: *We've confirmed Abby's a real person and a female?*
2. Клэр: *Yes, sweetie. We met her (1). Honey, we can't treat Haley differently...just because we both know what we know about her.*
3. Фил: *I know. I just need time. (1a) So Dylan told you?*
4. Клэр: (УТВЕРДИТЕЛЬНО КИВАЕТ)
5. Фил: *Why didn't he tell me? He and I used to share everything.*
6. Клэр: *You're upset about a lot of things.*
7. Фил: *Okay, I won't obsess over it. (2) I just wanna ask you one thing.*
8. Клэр: *Hmm?*
9. Фил: *How long have you known?*
10. Клэр: *Three months.*
11. Фил: *So **this giant thing** happened to **our firstborn**, and you kept me in the dark about it for three whole months?*
12. Клэр: *I'm sorry. I just wasn't sure how you'd...*
13. Фил: (БРОСАЕТСЯ ОБНИМАТЬ ЖЕНУ) *Okay. Thank you.*
14. Клэр: (ОБНИМАЕТ ФИЛА В ОТВЕТ) (3) («American Family» series on Netflix, S.3, E.16, 20:42).

Супружеский диалог выстраивается вокруг темы, которая попадает под культурные, социальные (статусные) и в меньшей степени ситуативные ограничения тематического репертуара. Во-первых, обсуждение сексуальной

эмансипации детей – это деликатная тема для родителей в традиционной культуре. Во-вторых, косвенно ощущается наличие статусно-гендерных ограничений, поскольку дочь не рассказала о своей сексуальной жизни отцу, но поделилась с матерью, что также является предметом обсуждения в диалоге. В-третьих, «некомфортная» тема требует хотя бы ситуативного комфорта, то есть подходящего места и времени, поэтому разговор происходит в спокойной домашней обстановке и без присутствия посторонних.

Для формулировки окончательных выводов проанализируем более подробно тематическую организацию приведенного фрагмента. Данное коммуникативное событие состоит из трех коммуникативных эпизодов, которые можно выделить на основе прагматического и тематического единства. Каждый эпизод организуется вокруг отдельной темы, которые в совокупности находятся во взаимосвязи и образуют «иерархическую связанность» [3]. Эпизодические темы (подтемы) группируются в одну общую тему. Тематическая структура данного диалога представляется как совокупность трех подтем в рамках единой темы. Тематический фрагмент (1) имеет подтему «реакция родителей». Фрагмент представлен двумя смежными парами (1) и (1a), которые тематически связаны, но имеют различную прагматическую направленность. Тематический фрагмент (2) представлен подтемой «источник информации», его содержательная целостность определяется общим денотатом: речь идет о Дилане, парне дочери. Тематический фрагмент (3) разворачивается в русле подтемы «утаивание информации от отца» и характеризуется прагматической целостностью. Коммуникативная цель (узнать, как долго жена держала информацию в секрете и почему) реализуется в несколько коммуникативных шагов.

Однако описание тематической структуры с точки зрения формального членения на тематические фрагменты представляется не вполне полным без прагматической смысловой интерпретации речевого поведения говорящих, которая может дать представление о выборе языковых средств для манифестации конкретной темы на фоне существующих ограничений.

Сферу смысловой интерпретации речевого поступка, вслед за И. Н. Борисовой, будем называть *метаинформативным контекстом*. Это область проявления межличностной значимости и коммуникативных смыслов речевых поступков (проявление речевого намерения, актуализация мотивирующего состояния). Она складывается из трех сфер: интенциональной (зачем сказать), эмоционально-оценочной (как сказать), конативной (как сказанное влияет на развитие контакта). В речевом поведении существуют три аспекта: интенциональный, эмоционально-оценочный и конативный [4, с. 147].

Продемонстрируем метаинформативные аспекты одного речевого поступка из приведенного выше диалога: *We've confirmed Abby's a real person and a female?*, который транслирует одновременно различные коммуникативные смыслы.

1. Интенциональный – не выраженный языковыми средствами ввод новой темы, запрос о том, как реагировать на новый родительский статус кво. Если косвенный запрос о подтверждении того, является ли Эбби подружкой Хейли, сформулировать прямо, то получится приблизительно следующее: «Учитывая, что Хейли теперь взрослая, есть вероятность, что она нас обманывает, поэтому не должны ли мы больше контролировать ее контакты?»

2. Конативный – не выраженное языковыми средствами подозрение в том, что Хейли обманывает родителей, обеспокоенность поведением дочери.

3. Эмоционально-оценочный – не выраженное языковыми средствами желание поделиться сомнениями, найти поддержку в лице собеседника. Косвенность, иносказательность и шуточный тон призваны скрыть обиду и недовольство.

Несмотря на отсутствие прямых языковых «ключей», собеседник безошибочно определяет выбранную тему (потеря дочери девственности) и эмоциональное состояние инициатора разговора (обида и недовольство).

Реплика-реакция, представляющая собой макропоступок из двух речевых поступков, более понятна с точки зрения экспликации коммуникативных смыслов: *Yes, sweetie. We met her. Honey, we can't treat Haley differently...just because we both know what we know about her.*

Первый речевой поступок – *Yes, sweetie. We met her.* – реакция на вопрос, выраженная утвердительным согласием в сопровождении обращения. Согласие подкрепляется аргументирующим утверждением. При этом в данном речевом поступке реализуются следующие коммуникативные смыслы.

1. Интенциональный – выраженный языковыми средствами прямой аргументированный ответ.

2. Конативный – косвенно выраженная попытка успокоить собеседника, по возможности пресечь необдуманные спонтанные действия в дальнейшем: «Не волнуйся за дочь, с ней все будет в порядке».

3. Эмоционально-оценочный – наличие обращения к мужу *sweetie* (обращение, которое типично в англоязычной коммуникации в разговорах с детьми) свидетельствует о том, что жена полностью понимает эмоциональное состояние мужа и готова его поддержать.

Второй речевой поступок – *Honey, we can't treat Haley differently...just because we both know what we know about her.* – адекватная реакция на правильно интерпретированные скрытые коммуникативные смыслы.

1. Интенциональный – подтверждение правильного понимания косвенно предложенной темы, при этом коммуникант также избегает прямой референции, обходясь эвфемизмом *what we know about her*.

2. Конативный – совет не менять родительский стиль (собственно ответ на скрытый вопрос), сигнал о принятии идеи быть заодно, выраженный в многократном повторении местоимений *we*, и *both*.

3. Эмоционально-оценочный – желание поддержать мужа, помочь ему справиться с растерянностью, вызванной взрослением дочери. Повторное ласковое обращение *honey* сигнализирует о высокой степени поддержки. Эвфемизация тематической референции также может быть интерпретирована как забота о семейной экологии.

Кроме того, ограничения тематического репертуара могут актуализироваться не только на уровне общей темы как содержательной основы разговора (*conversational topic*), но и на уровне личностного смыслового наполнения (*individual theme*) [5]. Рассмотрим тематический фрагмент (3), чтобы продемонстрировать влияние социально-ролевых ограничений на речевое поведение коммуниканта в пределах Я-темы или темы говорящего. Тематический фрагмент (3) организуется подтемой, которую можно сформулировать как «утаивание информации от отца». Инициатором подтемы выступает отец семейства, который обижен и недоволен поведением дочери.

Для наглядности опишем микроструктуру данного коммуникативного эпизода на уровне интенциональных смыслов отдельных речевых действий (табл.).

Речевая партия А (Фил, отец)	Речевая партия Б (Клэр, мать)
<i>I just wanna ask you one thing.</i> Утверждение, выраженное перформативом в значении намерения спросить.	<i>Hmm?</i> Междометие, сигнализирующее о готовности отвечать на вопросы.
<i>How long have you known?</i> Запрос об информации. Избегание референции к объекту. ‘Знаешь о чем?’ Отсутствует даже грамматически запрашивающийся субститут, выраженный местоимением, или эвфемистическая номинация.	<i>Three months.</i> Краткий ответ, лаконичность и простота ответа выражают намерение говорить открыто и правдиво, без секретности.
<i>So this giant thing happened to our firstborn, and you kept me in the dark about it for three whole months?</i> Утверждение со значением вопроса (‘почему ему не сказали?’), содержащего значение упрека и возмущения.	<i>I’m sorry. I just wasn’t sure how you’d-</i> Извинение. Желание объяснить.
(ОБНИМАЕТ КЛЭР) <i>Okay.Thank you.</i> Перебивание, демонстрирующее согласие и благодарность.	ОБНИМАЕТ ФИЛА В ОТВЕТ

Подтема дискурсивного фрагмента как предмет для обсуждения: «утаивание информации от отца». Тем не менее коммуникант, заинтере-

сованный в ответах на свои вопросы, вдруг прерывает ответ «на самом интересном месте», оставляя тему нераскрытой. Представляется логичным рассмотреть речевую партию Фила в данном коммуникативном эпизоде как индивидуальную тему «обиженного отца», который, во-первых, недоволен тем, что все были в курсе, а он ничего не знал, и, во-вторых, не может смириться с тем, что его дочь – уже не ребенок. Оперативная коммуникативная роль (термин Г. Сакса) [6] «обиженного отца» в силу существующих социально-ролевых ограничений имеет лишь косвенное выражение и манифестируется с помощью языковых маркеров: *this giant thing* – эвфемизация, актуализируемая через диффузное слово *thing*, *our firstborn* – эмоционально окрашенный синоним, демонстрирующий нежное отношение к дочери.

Итак, на конкретном примере мы продемонстрировали, что в ходе рассмотрения практического материала представляется актуальным учитывать различные виды контекста, ограничивающие свободу тематической референции (влияющие на выбор тем) в семейной коммуникации.

Согласно нашим наблюдениям, при анализе такого атрибута коммуникативной ситуации, как выбор темы (в пределах от свободного до жестко заданного), следует учитывать следующие ограничения, влияющие на речевое поведение коммуникантов:

1) культурный контекст и его влияние при анализе ограничений, накладываемых определенной культурой, в ходе исследований табуированной тематики и ее языковой актуализации;

2) социальный контекст, включающий в себя субъективные и объективные характеристики коммуникантов, стереотипные представления о ролевом поведении, манифестацию категориальных (этнос, возраст, статус) и оперативных ролей (хорошая мать, отличная жена, обиженный отец и т.д.);

3) ситуативный контекст, обусловленный пространством и временем, а также присутствием «чужих» в терминах культурной оппозиции «свой–чужой», то есть тех, кого коммуниканты не относят к своему близкому кругу в конкретной ситуации;

4) метаинформативный контекст, описывающий прагматические цели и эмоциональное состояние собеседника.

Таким образом, даже поверхностный лингвистический анализ демонстрирует высокую долю скрытых коммуникативных смыслов, актуализируемых через языковые выражения лишь частично, а понимание смыслового объекта референции зависит от контекстуальных факторов. Можно сделать вывод о том, что именно наличие ограничений тематического репертуара (культурных, социальных и ситуативных) приводит к высокой степени косвенности и имплицитности в речи, которые реализуются с помощью речевых приемов эвфемизации, косвенной номинации и др. Итак, ограничение свободы тематической референции не означает, что участники

разговора никак не затрагивают деликатные и табуированные темы, поэтому важной задачей является изучение языковых средств и речевых приемов актуализации различных типов ограничений тематического репертуара в семейной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Матвеева, Т. В.* Разговорный диалог в зеркале текстовых сопоставлении [Электронный ресурс] / Т. В. Матвеева // *Stylistyka*, Dec. 1994. – Т. 3. – S. 64–76. – Режим доступа : <https://czasopisma.uni.opole.pl/index.php/s/article/view/4340> – Дата доступа : 06.02.2022.
2. *Дейк, Т. ван.* Язык. Познание. Коммуникация / Т. ван Дейк. – Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.– 308 с.
3. *Матвеева, Т. В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.
4. *Борисова, И. Н.* Русский разговорный диалог. Структура и динамика / И. Н. Борисова – М. : Изд-во КД «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
5. *Ervin-Tripp, S.* An Analysis of the Interaction of Language, Topic, and Listener [Electronic resource] / S. Ervin-Tripp // *American Anthropologist*. – Mode of access : https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1525/aa.1964.66.suppl_3.02a00050 – Date of access : 02.02.2022.
6. *Sacks, H.* Lectures on Conversation / H. Sacks – Wiley-Blackwell, 1995. – 1520 p.

Поступила в редакцию 29.06.2022